

О СЕМАНТИКЕ СЛОВА В КОНФЛИКТНОМ ТЕКСТЕ

Статья посвящена определению семантических особенностей отдельных слов в ходе лингвистической экспертизы конфликтного текста; выявлению степени инвективности этих слов и их отнесенности к определенному лицу.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза текста, конфликтный текст, семантические особенности слов.

L.M. Popkova

ABOUT SEMANTICS OF THE WORD IN CONFLICT TEXT

The article is dedicated to the identification of semantic peculiarities of separate words in linguistic expertise of the conflict text; to the detection of the degree of invective in those words and their reference to a particular person.

Key words: linguistic expert examination of text, conflict text, semantic peculiarities of the words.

Конфликт как доминирующая модель социальной реальности в мире противостояния различных сил определяет основную направленность спорных публицистических текстов. Таким спорным, конфликтным оказался текст статьи «"Осиное гнездо" под золотыми куполами», опубликованной в газете "Псковский рубеж" № 3 (503) от 14-20 января 2008 г. и подписанной Олег Дементьев. Текст потребовал проведения нескольких лингвистических экспертиз. Экспертиза, выполненная В.И. Макаровым, размещена на сайте День суда [1]. Автор настоящей публикации выполнил две экспертизы текста статьи «"Осиное гнездо" под золотыми куполами». Одну - на этапе дознания (на основании Отношения о назначении лингвистического исследования, вынесенного дознавателем ООД УВД по Псковской области О.А. Тумановой); вторую, повторную, - на этапе судебных разбирательств (на основании Определения о назначении лингвистической экспертизы, вынесенного судьей Псковского городского суда Псковской области А.Ю. Ефремовым). Анализ имплицитных смыслов, выявленных в указанной статье, представлен в [2, с. 54 -57].

Учитывая то, что в любом коммуникативном акте адресат и адресант преследуют неречевые цели, регулирующие деятельность собеседника [3], с полной уверенностью можно сказать, что сообщение «Отлучение от Церкви журналиста Дементьева О.В.», размещенное на информационном сайте Псковской епархии www.pskov-epf.rhif/ellink 17.08.2009 г., явилось закономерным ответом на статью «"Осиное гнездо" под золотыми куполами». Оно, так же, как и статья, потребовало лингвистической экспертизы. Перед экспертом были поставлены вопросы, связанные со следующими текстовыми фрагментами названного сообщения:

1) *"В связи с непрекращающейся гнусной клеветой и сатанинской ложью, в адрес насельниц Спасо-Елеазаровского монастыря и в частности игуменнии Елисаветы (Беляевой) автор статьи ""Осиное гнездо" под золотыми куполами" в газете "Псковский рубеж" №3 (503) за 14-20 января 2008 года и в газете "Правда" №5 2008 года по правилам Святой Православной Церкви и святых отцов, согласно духовного завещания основателя монастыря преподобного Ефросина Псковского, сказавшего о том, "кто начнет обижать дом святых Святителей и преподобного Онуфрия, то да будет он под осуждением Святой Церкви... на это свидетелем Бог и отец мой духовный", решением Епархиального Псковской Епархии от 14 июля 2009 года Дементьев Олег Владимирович отлучается от православного церковного общения и предается анафеме - проклятию";*

2) "проявлений кощунства, систематического сознательного искажения информации о церковной жизни, заведомой клеветы на Церковь и ее служителей";

3) "Попирая своей мерзкой грязью честь и достоинство граждан нашей страны, того общества, которому сам принадлежит, своей скверной клеветой Олег Дементьев дерзнул запятнать добрую память наших предков, монашествующих Спасо-Елеазаровского монастыря дореволюционного периода. А ведь они в годы гонения на Церковь были замучены и утоплены в водах Чудского озера. Автор статьи даже не удосужился узнать, что до закрытия в 1918 году монастырь был мужским, а не женским"

Два вопроса, поставленных перед экспертом, вызывают особый интерес: "какой смысл имеют слова и фразы *анафеме-проклятию, гнусной клеветой и сатанинской ложью, заведомой клеветой на Церковь и ее служителей* в контексте сообщения"; и "допускают ли такие выражения и словосочетания, как *гнусная клевета и сатанинская ложь*, какое-либо иное их восприятие, нежели дословное их толкование".

Отвечая на первый из поставленных вопросов, следует отметить, что объяснение смысла фраз *анафеме-проклятие, гнусная клевета и сатанинская ложь, заведомая клевета на церковь и ее служителей* требует комментария значений слов, входящих в эти фразы.

По данным светских лексикографических источников, к которым можно отнести современные толковые словари, слово анафема имеет значение "В христианстве - отлучение от церкви, проклятие // Устар. В бранных выражениях // Резкое осуждение кого-, чего-л." (БАСРЯ I: 195). Отмечает Большой академический словарь русского языка и значение сочетания *предавать/предать анафеме*, формулируя его как "резко осуждать, проклинать, клеймить кого-, что-л." (Там же). Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой отмечает в толковании и основание для предания анафеме. Ср.: "1. В христианстве церковное проклятие **за грехи против церкви, за поношение веры**" (СОШ: 24).

По данным Православной энциклопедии, анафема - "отлучение христианина от общения с верными и от святых таинств, применяемое в качестве высшей церковной кары за тяжкие прегрешения (прежде всего за измену Православию и уклонение в *ересь* или *раскол*) и соборно провозглашаемое. Церковную А. (или великое отлучение) не следует смешивать с "отлучением" <...>, которое представляет собой временное исключение индивида из церковной общины с запретом участвовать в таинствах и (для духовных лиц) занимать церковные должности. Называемое иногда также "малым отлучением", оно в отличие от А. служит наказанием за меньшие проступки, напр.: воровство, блуд (Ап. 48), участие в получении церковной должности с помощью взятки (Ап. 30) и т.п., не требует соборного решения и не нуждается в соборном провозглашении для вступления в силу" [4, с. 274].

Текст «Отлучения от Церкви журналиста Дементьева О.В.» содержит цитату из Правил Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского, поясняющую последствия предания анафеме. Это пояснение позволяет говорить о том, что в случае с О.В. Дементьевым речь идет о Церковной анафеме, или великом отлучении.

Рассуждения о правомерности/неправомерности предания О.В. Дементьева анафеме как великому отлучению находятся за пределами профессиональной компетенции эксперта-лингвиста. Однако, учитывая содержание искового заявления О.В. Дементьева, в котором он пишет о том, что не крещен, церковь для молитв не посещает, в Бога не верит, то есть изначально не принадлежит к церковному сообществу, следует отметить очевидное противоречие. Отлучить от Церкви можно человека, сознательно исповедующего христианское учение и принимающего участие в жизни церкви (в богослужении, таинствах исповеди и др.), т.е. человека принадлежащего Церкви, церковному сообществу. Анафематствование нецерковного человека входит в противоречие с понятием анафемы как таковой.

У слова *проклятие*, по данным толковых словарей, имеется ряд значений, основным из которых является значение, связанное с анафемой. Ср.: "1.Бесповоротное осуждение кого-, чего-л., знаменующее полный разрыв с кем-, чем-л., отторжение (от себя, от общества) || = Анафема" (ТСК: 634); "1.Официальное отлучение от церкви, анафема" (СОШ: 613). Это дает возможность

рассматривать сочетание *анафема-проклятие* как парное сочетание синонимического характера наподобие сочетаний *правда-истина*, *жизнь-бытие* и др. В этом случае использование синонимов-дублетов (*анафема* и *проклятие*) в тексте свидетельствует не о смысловозначительности, а о стилистической функции усилительного характера.

Современные толковые словари не акцентируют в основном значении слова *проклятие* семантические признаки, связанные с недобрыми пожеланиями, однако, если обратиться к более раннему лексикографическому источнику, эти признаки в дефиниции эксплицированы. Ср.: "1. Осуждение, отвержение, сопровождаемое каким-либо **зловещим прорицанием, пожеланием** // Церковное осуждение, отлучение от церкви; анафема" (БАС XI: 1154-1155). В этом случае слово *проклятие* в соотношении со словом *анафема* выполняет не только стилистическую, но и смысловозначительную функцию. Правда, приращение смыслов в контексте "<...> *Дементьев Олег Владимирович отлучается от православного церковного общения и предается анафеме - проклятию*" выглядит несколько "странно": не в христианских традициях сопровождать отвержение зловещими пожеланиями.

Ограниченность контекста не позволяет эксперту отдать предпочтение какому-либо одному из рассмотренных вариантов, читатель же вправе выбрать для себя любой.

Слово *гнусный*, по данным толковых словарей, имеет значения "1. Внушающий отвращение; омерзительный // Подлый, бесчестный, низкий (о человеке). 2. Разг. Очень плохой, скверный" (БАСРЯ IV: 203). Слово *клевета* толкуется как "ложь, распространяемая с целью опорочить кого-, что-л., ложное обвинение; распространение заведомо ложных, порочащих сведений, слухов" (БАСРЯ VIII: 106).

В анализируемом контексте словосочетание *гнусная клевета* реализует смысл 'внушающая отвращение, омерзительная ложь, распространяемая с целью опорочить насельниц Спасо-Елеазаровского монастыря и игуменню Елисавету, ложное обвинение; распространение заведомо ложных, порочащих сведений, слухов о них'.

Слово *сатанинский* является многозначным. Современные толковые словари отмечают следующие значения этого слова: "1. к Сатана. // Бранно. Плохой, вредный. 2. Злобный, коварный // Злобно-насмешливый. 3. Разг. Неистовый, необычайный (о силе проявления чего-л.). 4. В ботанических названиях" (ТСК: 719); "1. см. сатана. 2. перен. Злобный, коварный. 3. Очень сильный, дьявольский" (СОШ: 697).

Слово *ложь* толкуется как "намеренное искажение истины; обман, неправда // Выдумка, вымысел" (БАС IX: 282-283).

В словосочетании *сатанинская ложь* в рассматриваемом текстовом фрагменте диффузно (то есть нерасчлененно, одновременно) реализуются два значения слова *сатанинский*: "2. перен. Злобный, коварный" и "3. Очень сильный, дьявольский". Фраза приобретает смысл 'злое, коварное, очень сильное по степени проявления намеренное искажение истины о насельницах Спасо-Елеазаровского монастыря и игуменье Елисавете'.

В словосочетании *заведомая клевета* слово *заведомый* имеет значение "о чем-нибудь отрицательном: хорошо известный, несомненный" (СОШ: 199). Слово *клевета*, как и в словосочетании *гнусная клевета*, толкуется как "ложь, распространяемая с целью опорочить кого-, что-л., ложное обвинение; распространение заведомо ложных, порочащих сведений, слухов" (БАСРЯ VIII: 106). Таким образом, во фразе *заведомая клевета на церковь и ее служителей* реализуется смысл '**несомненная** ложь, распространяемая с целью опорочить церковь и ее служителей, ложное обвинение; распространение заведомо ложных, порочащих сведений, слухов'.

В тексте сообщения "Отлучение от Церкви журналиста Дементьева О.В." слово *клевета* использовано еще в одном словосочетании - *скверная клевета*, которое реализует в контексте значение '**непристойная, неприличная** ложь, распространяемая с целью опорочить предков, монашествующих Спасо-Елеазаровского монастыря дореволюционного периода; ложное обвинение; распространение заведомо ложных, порочащих сведений, слухов'. Ср.: "**Скверный**. 1./ Непристойный, неприличный (о словах, выражениях и т.п.)" (ТСК: 745).

Ответ на второй из поставленных вопросов (допускают ли такие выражения и словосочетания, как *гнусная клевета* и *сатанинская ложь*, какое-либо иное их восприятие, нежели дословное их толкование) будет различным для каждого из названных словосочетаний.

Как уже указывалось, словосочетание *гнусная клевета* имеет значение 'внушающая отвращение, омерзительная ложь, распространяемая с целью опорочить насельниц Спасо-Елеазаровского монастыря и игуменню Елисавету, ложное обвинение; распространение заведомо ложных, порочащих сведений, слухов о них'. В целом иное восприятие указанного словосочетания текст «Отлучения от Церкви журналиста Дементьева О.В.» не допускает, индивидуальные же смысловые оттенки при интерпретации указанного словосочетания не могут изменить его общего содержания.

Словосочетание *сатанинская ложь* в рассматриваемом контексте имеет значение 'злое, коварное, очень сильное по степени проявления намеренное искажение истины о насельницах Спасо-Елеазаровского монастыря и игуменье Елисавете'.

Восприятие и интерпретация указанного словосочетания зависит от того, верит ли человек в Бога или нет. Для неверующего читателя условий другой интерпретации текст не создает. В интерпретации же верующего человека диффузность значений может оказаться еще более сильной, чем это указано выше. В одном контексте могут оказаться одновременно реализованными не только значения "2. перен. Злобный, коварный" и "3. Очень сильный, дьявольский", но и значение "1. см. сатана". То есть *сатанинская ложь* - это не просто злое, коварное, очень сильное по степени проявления намеренное искажение истины о насельницах Спасо-Елеазаровского монастыря и игуменье Елисавете, но это то, что идет от Сатаны.

Возможность иной интерпретации контекста верующими людьми позволяет по-разному оценить использованную лексику с точки зрения ее инвективности.

Все приведенные словосочетания имеют негативное экспрессивное значение, но, по данным толковых словарей современного русского языка, их дефиниции не содержат стилистических помет, указывающих на сниженный характер этих единиц, т.е. все они находятся в пределах литературной нормы. Поэтому указанные словосочетания не могут рассматриваться как выраженные в неприличной форме, а следовательно, и как имеющие инвективный характер.

Исключение составляет слово *сатанинский*. Для неверующих людей оно, как и все другие, рассмотренные ранее, находится в пределах литературной нормы. Люди же глубоко верующие, стараются никогда не произносить слова *Сатана* и однокоренных с ним слов. Для людей, верующих в Бога, эти слова неприличные.

Однако приведенное замечание не смогло поменять общего вывода, сделанного в ходе лингвистического исследования текста сообщения «Отлучение от Церкви журналиста Дементьева О.В.», поскольку все рассмотренные словосочетания не характеризуют отрицательно личность О.В. Дементьева, они касаются отдельных его поступков.

Таким образом, определение семантических особенностей отдельных слов и словосочетаний в ходе лингвистической экспертизы конфликтного текста; способствующее выявлению степени инвективности этих слов и их отнесенности к определенному лицу, позволяет сделать вывод о том, что в данном тексте отсутствует лексика, которую можно было бы квалифицировать как оскорбительную в связи с ее неприличной формой.

Сокращения

БАС - Словарь современного русского литературного языка. Т. 11. М.; Л., 1961.

БАСРЯ - Большой академический словарь русского языка /Под ред. К.С. Горбачевича. Тт. 1-13. М.; СПб., 2004 - 2010.

СОШ - Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004.

ТСК - Современный толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2003.

Литература

1. Макаров В.И. Выводы Лингвистического исследования по запросу адвоката Елеазаровского монастыря // http://densuda.ru/2008/09/23/expert_makarov/
2. Попкова Л.М. ИмPLICITные смыслы в конфликтном тексте // Вестник Новгородского государственного университета. Сер.: Филология. 2009. № 54. С. 54-57.
3. См., напр., Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С. 88 -125; Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М., 2008; Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. Л.,1978; Оптимизация речевого воздействия. М., 1990; Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. М., 1990.
4. Православная энциклопедия. Том II. АЛЕКСИЙ, ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ - АНФИМ АНХИАЛЬСКИЙ / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2001.